

Поздравляем Сергея Лаврентьевича ДОНБАЯ
с достойным Юбилеем!
Желаем здоровья и дальнейших творческих удач!

Сергей ДОНБАЙ

БАЛЛАДА О ЗАМКЕ ОТ ЗАПАДНЫХ ВОРОТ РЕЙХСТАГА

*Владимиру Фёдоровичу Краеву,
жителю города Бийска, посвящается*

Расписался на рейхстаге:
Приходил и победил!
После Жуков на бумаге
Всё – так точно! – подтвердил.

Пораскинул пехотинец:
Надо бы домой гостинец...
И не в тягость из-под ног
От рейхстага взял замок.

Приукрасил: ёшкин кот,
Мол, от Западных ворот, –
Дома хвастался соседу,
Выпивая за Победу.

А потом, на горе хряку,
Приспособил «железяку»:
Ручка, бронзой сияя,
Украшала дверь сарая.

Сергей Лаврентьевич ДОНБАЙ родился 22 сентября 1942 года в городе Кемерово. Автор четырнадцати книг стихотворений, вышедших в Кемерове, Москве, Красноярске. Публиковался во многих литературных журналах и альманахах. Лауреат литературных премий им. В.Д. Фёдорова, святого благоверного великого князя Александра Невского, «Белуха», Николая Клюева, Виктора Баянова и др. Заслуженный работник культуры России. Награжден Почётной грамотой Президента РФ. Секретарь и член приёмной коллегии Союза писателей России. Главный редактор журнала «Огни Кузбасса».

Живёт в Кемерове.

И на ржавых два гвоздя
Топором прибил не зря –
Боров злющий, словно Гитлер,
Только чёлки нет у гидры.

Слух прошёл в горах Алтая –
Знаменитей нет сарая!
Потому и мысль созрела
У директора музея:

Бриллиантом в сто карат
Стал замок как экспонат.
Связан стал рейхстаг Берлинский
С краеведением Бийским.

Слухом полнится Расея –
Знаменитей нет музея!
Долетело до Москвы,
И она пошла «на Вы»:

Разбежалась со всех ног,
Отдавайте, мол, замок,
У нас – три, у вас – один, –
Всё равно мы победим!..

Но директор-фронтовик
(Побеждать он не отвык)
На столичную интригу
Посылал в конверте фигу!..

2013

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИИ ПОБЕЖДЁННЫХ НАРОДОВ

Я был туристом в стане побеждённых:
Вот немец и француз, поляк и швед.
История народов просвещённых
Не помнит громких не своих побед.

А если вспомнит, так переиначит
И уведёт, так выгодно шутя,
Что пресловутый «писающий мальчик»
Всего важнее станет для тебя.

И победитель в стане побеждённых
Не знаменитый силою медведь,
А русский неуклюжий медвежонок –
Так легче снисходительно смотреть.

Все эти карлы и наполеоны,
Нас приходившие завоевать,
Лжедмитрии и гитлеры опять
В истории народов просвещённых
Нас варварами жаждут называть.

ВТОРОЙ ФРОНТ

Когда мы под самой Москвой
За землю свою умирали,
Тогда вы нам тем, что второй
Откроете фронт, помогали...

Мы сами в Европу вошли.
Мы смерть за неё принимали.
Вы всё ещё были вдали.
Вы всё ещё нам обещали.

Когда же мы кровью своей
Досыта войну напоили,
Вы фронт свой открыли скорей –
Как будто на праздник спешили!

Тепло ли вам было вдали,
Когда на правах чемпионства
Вы сразу два солнца зажгли
В стране восходящего солнца?

Раздвинул расчёт горизонт:
Вы в звёздах окопы отрыли...
Когда-то открыли вы фронт –
Закреть до сих пор позабыли.

ВЕСЕННЯЯ НОЧЬ

Ещё природа не проснулась,
Но сквозь редящего сна
Весну послышала она
И ей невольно улыбнулась...

Ф. Тютчев

Проснулся ночью и – капель
Стучит по жести как попало!
– Теперь теплей, теперь теплей, –
В душе природа зашептала.

А не припомнилась ли ей
И воздушов, и звуков юность?
– Теперь теплей, теперь теплей, –
Во сне природа улыбнулась.

Природа слушала капель,
И улыбалась, и шептала:
– Теперь теплей, теперь теплей.
Но голову всё ж не теряла...

МАЛАЯ ТОЛИКА

Я копаю колодец... за мною
Столб пространства идёт вглубину
В. Ковшов

Лето в зелёном наряде.
Солнце пекло – будь здоров.
Охнув в своём палисаде,
Умер Валерий Ковшов.

Чтил по-крестьянски он древний
Старый и Новый завет.
Житель сибирской деревни,
Малоизвестный поэт.

Мало... А всё же писатель.
Пьяненький ветеринар
(Интеллигентный приятель) –
Это его семинар.

Но после тех обсуждений
Знаком далёких начал
Малоопознанный гений
Душу его отмечал.

Плыли подземные рыбы.
Рыл он пространства столбы.
И прояснялись калибры
Провинциальной судьбы.

В ней стихотворные тропы,
Звёздных небес сеновал
Он не через телескопы –
Красным Ключом* открывал.

Шапки зимой шил из кролика,
Пасеку летом держал.
Это лишь малая толика,
Что он в себе уважал.

Как он молился упрямо,
Чтобы тебя не отдать,
Малая родина – мама,
Общая – Родина-мать!

С лирикой спорила логика,
Сретенье дум и страстей...
Был он как малая толика
Русской поэзии всей.

**Красный ключ – деревня, в которой жил и умер поэт*

СЛОВО

В древности – до Рождества Христова –
Там, где время седины седей,
Там пророк не зря роняет Слово –
Для других, для будущих людей.

И у нас вначале стало Слово.
Только зимы здешние лютей.
В остальном – от Рождества Христова –
Всё как у людей, как у людей.

Божий сын не обойдён рождением,
Матерью земной не обделён.
В каждом доме на тебя с терпением
Смотрят, как родня, Они – с икон.

И – от Рождества до Рождества –
Долетает Слово сквозь слова.

ГАЙД-ПАРК

Парки бабье лепетанье,
Спящей ночи трепетанье,
Жизни мышья беготня...
Что тревожишь ты меня?

Александр Пушкин

Я растянулся на траве
Под кленами Гайд-парка.
Мысль выступает в голове
Без всякого порядка.

Как прежде в Царское Село,
Меня путями теми ж
Попутным ветром занесло
Из Кемерова в Кембридж.

Я и подумать бы не смог,
Работая на КЭМЗе,
Что утренний туман-дымок
Увижу сам на Темзе.

Что связан Лондонский Собор
Шахтёрскими путями
Через небесный коридор
С кузбасскими углями.

Так возлежал я на траве
Почтенного Гайд-парка,
Гуляли мысли в голове,
Как клёны, в два обхвата.

Шотландский, с дьявольским дымком,
Монах придумал виски.
Ну, чем не русский самогон,
Напиток монастырский?

Обычай древний одичал.
Как в ЗАГСе Таню с Ваней
Венчал влюблённых англичан
Кузнец над наковальней.

В Шотландии узнал я сам
На ихний саммит глядя,
Не только нам, не только нам –
Но англичанка гадит.

Так для моих кемеровчан
Под клёнами Гайд-парка
Мне одному про англичан
Налепетала Парка.

